

Сегодня всё повторилось. Сяо Чжоухэн всегда спал чутко, а холод в горах и зловещая атмосфера только усиливали это. К тому же он жил в одной из комнат с Хань Теи, и ещё до 6 утра его разбудил звук тренировок Хань Теи во дворе.

Во время этой поездки Сяо Чжоухэн впервые увидел двойные топоры Хань Теи — «Свистящий ветер» и «Перевернутая луна». Как говорил Хань Теи, даже теперь, когда он не в армии, он каждый день тренируется с ними. Но за все дни в банке Таобай Сяо Чжоухэн ни разу не видел, чтобы он их использовал.

На вопрос, почему, Хань Теи ответил:

— Двойные топоры слишком жестоки, боюсь напугать Юньси.

Сяо Чжоухэн подумал: «Какой же ты самовлюблённый дурак, Ли Юньси ни разу не приходил в этот двор». С этими мыслями он вздохнул, накрылся одеялом и повернулся на другой бок, собираясь поспать ещё немного.

Во дворе Хань Теи тяжело дышал, пот полностью пропитал его одежду. Он хотел раздеться и тренироваться без рубашки, но, подумав, решил, что не хочет, чтобы Ли Юньси увидел его шрамы, и оставил всё как есть.

Ли Юньси тоже привык рано вставать. Поднявшись наверх, он издали увидел мужчину, на лице которого ещё виднелись следы от удара нефритовым кольцом. Ли Юньси почувствовал странное чувство, снял кольцо и бросил его Чжу Лию:

— Возьми себе.

Чжу Лию поймал его и сразу ощутил вес, едва не уронив:

— Глава семьи...

— Оно мешает, — Ли Юньси бросил на него взгляд. — Бери, если хочешь.

— Конечно, возьму. Всё, что вы даёте, прекрасно.

Видя нахмуренное лицо Ли Юньси, Чжу Лию улыбнулся ещё шире:

— Кольцо можно подарить, но ваше беспокойство не исчезнет. Может...

— Я позвал тебя сюда посмотреть на рассвет, а не слушать твои шутки.

Чжу Лию снова улыбнулся, но его голос стал серьёзнее:

— Только что князь снова прислал человека...

— Я болен, перенесём на другой день.

Ли Юньси словно случайно взглянул на Хань Теи вдалеке:

— Вечером будет банкет, пригласи восьмого молодого господина и его спутников.

Чжу Лию кивнул и уже собирался уйти, как вдруг услышал тихий голос:

— ...Дай господину Хань воды.

...

Сяо Чжоухэн умылся и снова взял книгу. Прочитав главу, он собрался перевернуть страницу, но вдруг заметил, что Ли Чжуннань уже сидит напротив него, улыбаясь.

Встретившись взглядом, Сяо Чжоухэн покраснел:

— Когда ты пришёл?

— Всего пару минут назад. Шутин, ты действительно жесток. Какая книга может быть интереснее твоего Чжуннаня?

Сяо Чжоухэн, смущённый его взглядом, хотел что-то сказать, но вдруг вспомнил:

— Восьмой молодой господин, я не знаю твоё имя.

— Моё имя? — Ли Чжуннань наклонил голову. — Кажется, у меня его никогда не было. В семье меня зовут Ли Юньши, просто Чжуннань.

Сяо Чжоухэн хотел назвать его Чжуннанем, но это казалось слишком странным.

— Но я придумал одно, — Ли Чжуннань улыбнулся. — Как насчёт «Еду»?

Сяо Чжоухэн тоже улыбнулся:

— Дикий мотив, сам себе переправа, действительно подходит тебе.

— Нет, нет, — Ли Чжуннань покачал головой. — «Еду» — это лодка на дикой переправе, год за годом с Шутином, долго и счастливо с Нанем.

— Ты только что это придумал?

Сяо Чжоухэн почувствовал, что его уши горят.

— Да, только что. Что, Шутин, тебе не нравится?

— Нет.

Сяо Чжоухэн вздохнул, встал и положил книгу на стол. Вдруг он протянул руку через стол, обнял Ли Чжуннаня за шею и оказался в нескольких сантиметрах от него. Сяо Чжоухэн сжал губы и тихо прошептал на ухо Ли Чжуннаню:

— То, о чём ты просил раньше, я согласен.

Ли Чжуннань, казалось, не расслышал, слегка повернув голову:

— Что?

— Да.

Сяо Чжоухэн лишь на мгновение взял верх, но Ли Чжуннань быстро перехватил инициативу. Он мягко улыбнулся, перекинул ногу через стол и притянул Сяо Чжоухэна к себе, крепко обняв и начав искать его губы.

Сяо Чжоухэн споткнулся и, естественно, упал в объятия Ли Чжуннаня, не имея возможности

сбежать. На этот раз он покорно и неумело ответил на поцелуй.

...

Поцелуи Ли Чжуннаня становились всё более страстными, и вскоре он обнял Сяо Чжоухэна за талию и направился в спальню.

Сяо Чжоухэн испугался, его щёки покраснели, и он начал сопротивляться:

— Ли Чжуннань! Что ты делаешь! Дверь и окно открыты!

— А что с того, пусть видят.

Дыхание Ли Чжуннаня стало прерывистым, он крепче обнял Сяо Чжоухэна и слегка укусил его за шею:

— Они могут смотреть, но не могут украсть.

Тела переплелись, страсть нарастала, наслаждение длилось долго.

Сяо Чжоухэн, ах, Сяо Чжоухэн, в конце концов, ты всего лишь человек.

...

Сяо Чжоухэн, всё ещё с лёгким румянцем на щеках, тихо спросил:

— В банке Таобай действительно есть злые духи?

Ли Чжуннань, видя его смущение, не смог удержаться и снова обнял его, целуя снова и снова.

Губы и язык Ли Чжуннаня заставили Сяо Чжоухэна почувствовать, как его тело расслабляется, дыхание выходит из-под контроля, и он начал издавать тихие стоны. После долгого поцелуя Ли Чжуннань наконец отпустил его, лёгким движением пальца убрал ниточку слюны с губ Сяо Чжоухэна. Видя, как он тяжело дышит, с расфокусированным взглядом, Ли Чжуннань улыбнулся:

— Обычно ты такой красноречивый, а сейчас не можешь выдержать?

Сяо Чжунхэн бросил на него косой взгляд, его лицо было похоже на розовый цветок.

— Отвечу на твой вопрос: если кто-то хочет, чтобы они были, значит, они есть.

Они провозились весь день, и когда пришли с известием, уже начинало темнеть. Взглянув из комнаты, они увидели, что во дворе уже зажгли фонари.

Сяо Чжоухэн вдруг почувствовал, как проголодался.

Но его тело было слабым и расслабленным, и ему пришлось немного отдохнуть, прежде чем он смог встать с помощью Ли Чжуннаня. Когда Сяо Чжоухэн собирался одеться, Ли Чжуннань остановил его, надел на него свой высокий воротник и мягко улыбнулся:

— Шутин, надень это.

Сяо Чжоухэн слегка нахмурился, сразу поняв, в чём дело, и повернулся к зеркалу...

«Ли Чжуннань! Ты совсем с ума сошёл!»

Тем временем Ли Юньси и Чжу Лию, закончив приготовления, направились в главный зал.

Чжу Лию прошёл несколько шагов, когда услышал голос Ли Юньси:

— Аю.

Услышав это, Чжу Лию остановился, обернулся и увидел мрачное лицо Ли Юньси, слегка улыбнувшись:

— Что случилось, глава семьи, что вы хотите сказать?

— Ты ещё держишься?

Ли Юньси, видя его улыбку, стал ещё мрачнее. Ветер усилился, фонари на крыше раскачивались, и свет мелькал на его лице, создавая странное впечатление.

— Конечно.

Чжу Лию на мгновение остановился, потрогал своё лицо и снова улыбнулся, но на этот раз с долей самокритики:

— Это так заметно?

— Да, скоро гости, возьми это.

С этими словами Ли Юньси передал ему маленький предмет.

Чжу Лию взял его, осмотрел и спрятал. Его взгляд стал немного тусклее:

— Какой же счастливчик сможет завоевать твоё сердце в будущем?

— Аю.

Ли Юньси сжал губы:

— Спасибо тебе.

— Зачем такие формальности? Мы работаем вместе уже десять лет, и это того стоило. Но...

Ли Юньси напрягся, боясь услышать продолжение:

— Аю, если ты...

— Не говори. Мы уже обсуждали это много раз. Обещание джентльмена нельзя изменить.

Чжу Лию сказал:

— Сделай это ради меня, хорошо, Пэйчжи? Да?

Ли Юньси не ответил, его глаза потухли, и он казался ещё более хрупким на ветру.

Чжу Лию вернулся, похлопал его по плечу и улыбнулся:

— Это как отдать жизнь за друга, жизнь и смерть должны быть вместе.

Ли Юньси опустил голову:

— Стыдно.

<http://bllate.org/book/16134/1444625>